

Слова Чжао Лэя сразу вызвали гнев у выживших членов команды. Кроме Юань Фэя и Линь Яна, остальные, особенно Сюй Лун, заговорили:

— Брат Янь, все наши люди вошли в здание Исследовательского института, но не успели завершить установку оборудования, как на нас напали. Это полностью вина Чжао Лэя за плохое руководство. Если бы кто-то остался снаружи для охраны и предупредил о приближении мутировавшего синего быка, мы бы не потеряли столько людей и выполнили задание.

Из-за подозрений Чжао Лэя наемники, которые до этого колебались, начали атаковать его словами.

Янь Хун, услышав слова выживших эсперов и то, как Чжао Лэй пытается переложить вину, не смог сдержать гнев. Не обращая внимания на то, что они были в поле, он ударил Чжао Лэя по лицу и закричал:

— Стань на колени! Ты совершил ошибку и пытаешься свалить вину на других. Что с тобой происходит в последнее время? Задания проваливаются один за другим, хотя раньше такого не было. Может, потому что моя семья уже не так сильна, ты хочешь уйти? Я тебе говорю, Чжао Лэй, это невозможно. Даже не мечтай...

Охваченный гневом, Янь Хун пнул Чжао Лэя в колено, заставив его упасть на землю, а затем нанес несколько ударов ногой в живот...

Чжао Лэй был ошеломлен гневом Янь Хуна и не стал оправдываться, когда тот начал кричать. Он опустил глаза и позволил Янь Хуну пнуть его, не сопротивляясь и не пытаясь уклониться. Как он мог объяснить, что действительно старался выполнить задание, но в последнее время ему просто не везло, как будто сама судьба была против него. Даже самое простое задание могло привлечь внимание мощного мутировавшего синего быка.

Удар за ударом, Юань Фэй не выдержал и встал на защиту:

— Янь Хун, Чжао Лэй все же твой бывший друг. Ты не можешь с ним так обращаться. Мы все серьезно относились к заданию. Никто не ожидал встретить такого сильного мутировавшего зверя. Это был несчастный случай. И в последнее время мы несли большие потери при выполнении заданий, как и говорил наш лидер, будто кто-то специально действует против него.

Даже Линь Ян, видя, как Чжао Лэя бьют, встал перед ним, чтобы защитить его от ударов Янь Хуна.

Янь Хун посмотрел на Юань Фэя, особенно когда Линь Ян тоже встал на защиту, что только усилило его гнев. Неужели он ему больше не нравится? Неужели он переключился на кого-то другого? Буря в глазах Янь Хуна нарастала, он вдруг усмехнулся и присел перед лежащим Чжао Лэем, схватил его за подбородок и тихо прошептал:

— Почему ты меня больше не слушаешь? Раньше ты делал все, что я говорил. Теперь ты переключился на этого Юань Фэя или на Линь Яна? Или, может, на обоих сразу?..

Слова Янь Хуна становились все более оскорбительными, он даже потребовал, чтобы Чжао Лэй убирался и больше не появлялся перед ним.

Чжао Лэй попытался встать, но не смог, он действительно опустился на колени. В его глазах была грусть, он тихо сказал:

— Я не... не перекладываю вину. Мне кажется, что в последнее время кто-то против меня.

Он не был мастером слов, его внешность была обычной, кроме отличного телосложения, у него не было других преимуществ. Он вырос вместе с Янь Хуном и с детства любил его. Но некоторые вещи он не мог сказать, потому что, если бы он их сказал, он больше не смог бы оставаться рядом с Янь Хуном.

Даже если он мог только молча охранять Янь Хуна, Чжао Лэй был готов на это. Каждое задание, которое давал Янь Хун, он выполнял, рискуя жизнью. Но иногда силы человека ограничены. Как они могли справиться с мутировавшим зверем девятого уровня, будучи всего лишь группой из нескольких десятков эсперов невысокого уровня? Но почему обычно спокойный мутировавший синий бык внезапно взбесился и преследовал их до конца? Это было загадкой для Чжао Лэя, и он хотел разобраться в этом.

Когда Чжао Лэй опустился на колени перед всеми, Юань Фэй и Линь Ян забеспокоились и начали уговаривать Янь Хуна. Для них их лидер всегда был как бог. До Конца Света он всегда приводил их к победе, хотя иногда кто-то получал ранения, но они были единственной командой, которая не теряла людей. Так продолжалось до Конца Света.

Когда лидер вернулся в свой так называемый дом, Юань Фэй и Линь Ян узнали некоторые вещи о нем. Их лидер был холодным, потому что не умел выражать свои чувства, но он был очень умным и обладал отличными лидерскими качествами. Однако, вернувшись в семью Янь, он постоянно подвергался унижениям со стороны Янь Хуна. Тогда они поняли, что их лидер любит этого человека.

Но что этот человек делал? Он постоянно ранил их лидера, унижал его, топтал его достоинство. Юань Фэй и Линь Ян не могли смириться с этим. В последнее время их товарищи либо погибали, либо переводились в другие места, а некоторые даже переходили к другим фракциям. Теперь остались только они двое, кто остался с их лидером.

Вмешательство Юань Фэя и Линь Яна только разожгло гнев Янь Хуна. Он схватил Чжао Лэя за одежду и, на глазах у всех, разорвал ее. Ветер свистел, большие снежинки падали с неба. При температуре ниже нуля даже эспер шестого уровня мог почувствовать холод. Кожа Чжао Лэя, здорового и загорелого, теперь была открыта для морозного воздуха...

Янь Хун выхватил кнут с пояса и начал хлестать Чжао Лэя без малейшего сожаления. Удар за ударом, кровь замерзала на ранах от кнута в экстремальном холоде.

Люди Янь Хуна стояли, опустив глаза, никто не пытался остановить его, будто это было обычным делом. Лишь несколько наемников, временно нанятых, смотрели на это с неодобрением. Хотя Чжао Лэй, казалось, пытался переложить вину, эта ситуация была действительно странной. Все эсперы в Столице знали, что мутировавший синий бык девятого уровня был спокоен и не нападал первым, если его не провоцировали. А Сюй Мин и Сюй Лун, эти двое, смотрели на это с каким-то странным возбуждением.

Чжоу Мо и Чэнь Жуй подбежали издалека. Увидев, как Чжао Лэя избивают, Чжоу Мо разозлился. Даже если это был не его президент, но спокойствие и рассудительность этого человека, так похожие на его президента, вызывали у Чжоу Мо симпатию. Теперь, видя, как этот человек опустил голову и позволяет эсперу пятого уровня избивать себя, это было слишком.

— Президент, я не могу больше терпеть. Я хочу ударить его, убить его! Как он смеет так обращаться с Чжао Лэем? Это мой друг, сволочь! — Чжоу Мо закричал.

Чэнь Жуй посмотрел на Янь Хуна, который продолжал избивать, и на голого по пояс Чжао Лэя, стоящего на коленях. Его глаза сверкнули, и он сказал:

— Иди, но не убей его. Оставь ему немного жизни для меня.

Получив разрешение, Чжоу Мо бросился на Янь Хуна. Прежде чем кто-либо успел среагировать, только Чжао Лэй, стоящий перед Янь Хуном, инстинктивно схватил его, чтобы тот не упал от удара Чжоу Мо. Его скорость и боевой инстинкт удивили даже Чэнь Жуйя.

Янь Хун, которого Чжао Лэй держал, споткнулся и упал в его объятия. Чжао Лэй одной рукой прикрывал Янь Хуна, а в другой держал странное оружие — полукруглый изогнутый клинок, направленный на Чжоу Мо. Он не чувствовал враждебности от Чжоу Мо, и тот спас их раньше, поэтому, хотя Чжао Лэй был настороже, он не собирался атаковать.

— Что происходит? Кто вы такие? Что вы хотите? — Янь Хун испугался, но, увидев незнакомцев, сразу закричал.

<http://bllate.org/book/16613/1520379>